

К. С. Рыжков

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕРЕСА ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ ЗАЯВЛЯЮЩИХ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТА СПОРА, В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

K. S. Ryzhkov

DEFINITION OF THE INTEREST OF THIRD PARTIES NOT CLAIMING THEIR OWN INDEPENDENT RIGHTS REGARDING THE SUBJECT MATTER OF THE DISPUTE IN CIVIL PROCEEDINGS

В статье рассматривается определение интереса третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе. Отмечается, что в доктрине гражданского процессуального права отсутствует единство по вопросу содержания указанного интереса. Автор приходит к выводу о том, что интерес третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, может быть различным по своему содержанию. Третье лицо без самостоятельных требований участвует в деле, если постановление суда может повлиять на его имущественные права и обязанности в отношении одной из сторон, а также в случаях, когда законом на него возложена обязанность по защите публичных интересов.

Ключевые слова: третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования, частный интерес, публичный интерес.

The article defines the interest of a third party not claiming their own independent rights regarding the subject matter of the dispute in civil proceedings. It is noted that the doctrine of civil procedural law has no unity on the issue of the content of this interest. The author concludes that the interest of a third party not claiming their own independent rights may be different in content. The third party without independent claims is involved in the case if the decision of the court may affect his property rights and obligations in respect of one of the parties, as well as in cases where the third party is charged with the duty to protect the public interest by the law.

Keywords: third party not claiming their own independent rights, private interest, public interest.

Согласно ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, участвуют в гражданском процессе в связи с возможным влиянием судебного постановления, которое будет принято по делу, на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. То есть участие в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования, связывается процессуальным законодательством с предполагаемым наличием у них охраняемого законом интереса. Содержание данного интереса в законе не раскрывается, что вызывает необходимость такого раскрытия, так как это влияет на принятие

судом определения о допуске такого третьего лица к участию в деле.

В науке гражданского процессуального права существует несколько подходов к определению интереса третьих лиц без самостоятельных требований. Первый подход предполагает наличие у них исключительно процессуального интереса. По мнению А. Х. Гольмстена, юридический интерес третьего лица состоит в том, чтобы дело было решено в пользу стороны, к которой третье лицо присоединяется [4, с. 96], то есть он является процессуальным. М. А. Вукот также видит юридический интерес третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требо-

вания, как процессуальный [3, с. 129]. А. А. Лукьянцев считает, что интерес третьих лиц к делу носит процессуальный характер, состоящий в стремлении получить от суда решение, благоприятное для истца или ответчика, на стороне которого они выступают [10, с. 72].

Безусловно, интерес третьего лица без самостоятельных требований имеет процессуальную составляющую, состоящую в стремлении достичь наиболее благоприятного для него постановления по делу. Однако интерес третьего лица может включать в себя также и материально-правовую составляющую, на что указывают сторонники второго подхода к его определению. С. Моисеев по этому поводу отмечает, что у третьего лица существует материальная заинтересованность, которая объясняется наличием материальных правоотношений между ним и одной из сторон [11, с. 19]. Однако указанный подход к определению интереса третьего лица также является спорным по следующим причинам.

Материально-правовой интерес лиц, участвующих в гражданском процессе, основан на том, что судебным постановлением могут быть затронуты их права и законные интересы, предусмотренные в нормах материальных отраслей права. Однако в отношении третьих лиц без самостоятельных требований данное правило соблюдается не всегда. Как утверждает В. Н. Гапеев, такие третьи лица не всегда имеют материально-правовую связь с одной из сторон [3, с. 103]. С ним соглашается Н. С. Бочарова, которая отмечает, что отдельные материальные правоотношения предполагают участие третьих лиц без самостоятельных требований, права и обязанности которых данными правоотношениями не затрагиваются [1, с. 64]. Таким образом, не все третьи лица без самостоятельных требований имеют в процессе материально-правовую заинтересованность.

Существует также третий подход к определению интереса третьего лица без самостоятельных требований. Он предполагает наличие у них юридического (правового) интереса.

Как отмечает В. А. Черкашин, под юридическим интересом к делу необходимо понимать основанный на законе ожидаемый правовой результат, который должен наступить для заинтересованного лица в связи с рассмотрением и разрешением конкретного дела [5, с. 68]. Полагаем, что такой результат может включать в себя как материально-правовой аспект (влияние судебного постановления на ма-

териальные права), так и процессуально-правовой аспект (принятие судом постановления в пользу той или иной стороны).

По мнению А. Ф. Клейнмана, юридический интерес третьего лица измеряется влиянием решения по делу на его положение или возможностью предъявления и защиты притязаний [9, с. 36]. Полагаем, что такое определение интереса третьего лица в целом отражает его сущность, однако не раскрывает его внутреннюю структуру.

В науке гражданского процессуального права предпринимались попытки раскрыть понятие юридического интереса. По мнению Р. Е. Гукасяна, юридический интерес субъектов гражданского процесса подразделяется на материально-правовой и служебный (общественный) интерес, при котором решение по делу не отражается на правах и обязанностях его носителя [6, с. 46—47] (при этом процессуальный интерес Р. Е. Гукасян не выделял). Основанием для предложенного Р. Е. Гукасян разделения юридического интереса является возможность постановления по делу влиять на права и обязанности субъектов процесса. Если лицо имеет материально-правовой интерес, то постановление по делу затрагивает его собственные права и обязанности. Если же лицо участвует в процессе в силу указания в законе, и при этом его собственные права и обязанности судебным постановлением не затрагиваются, то оно имеет служебный (общественный) интерес. Исходя из вышесказанного, следует установить, могут ли третьи лица без самостоятельных требований иметь интерес перечисленных видов (материально-правовой и служебный).

В науке гражданского процессуального права участие третьих лиц, не являющихся самостоятельными требованиями, связывается, как правило, с защитой материально-правового интереса. Г. Л. Осокина по этому поводу отмечает, что третье лицо без самостоятельных требований и соответствующая сторона процесса предполагаются спорными субъектами материального правоотношения, примыкающего к основному правоотношению [13, с. 193].

Полагаем, что корректнее в данном случае говорить не о материально-правовом интересе, а об имущественном, так как защита чужого интереса также обусловлена нормами материального права.

Третьи лица без самостоятельных требований, имеющие в процессе иму-

щественный интерес, участвуют в нем с целью обеспечения наиболее благоприятных условий для защиты и реализации своих имущественных прав в будущем. Указанная цель достигается в результате принятия судом постановления, которое соответствует одному из следующих признаков:

1) судебное постановление создает для такого третьего лица более благоприятное положение в новом процессе, где третье лицо будет участвовать в качестве стороны;

2) судебное постановление исключает возникновение нового процесса с участием третьего лица в качестве стороны.

На основании изложенного полагаем, что одним из видов юридического интереса третьих лиц без самостоятельных требований является имущественный интерес, который следует определить как интерес, связанный с возможностью возникновения у третьего лица имущественных прав и обязанностей в отношении одной из сторон, которые будут предметом рассмотрения в другом (последующем) процессе, либо направленный на невозникновение такого процесса.

Однако не во всех случаях участие третьих лиц без самостоятельных требований связано с защитой имущественного интереса. На данный факт обращал внимание М. А. Гурвич, утверждавший, что термин «третье лицо» применяется не только к организациям, имеющим интерес гражданско-правового характера, но и к таким, интерес которых связан с функционированием в области управления [7, с. 63]. Полагаем, что лица, защищающие интересы неопределенного круга лиц в силу указаний на то в законе, защищают публичный интерес. Исходя из вышесказанного, следует установить содержание понятия «публичный интерес» применительно к третьим лицам, не защищающим самостоятельные требования относительно предмета спора.

Традиционно в юридической науке публичный интерес понимается как интерес общественный. Так, Т. А. Гусева и Ю. Н. Игнатова определяют публичный интерес как интересы общества, признанные государством и урегулированные правом [8, с. 57]. Публичный интерес представляет собой совокупность интересов отдельных лиц, которые в своем единстве обретают новое качественное содержание. Как отмечает Е. В. Токарева, публичный интерес представляет собой «некий щит, под защиту которого попадают особо нуждающиеся частные инте-

ресы», при этом «предметом публичного интереса выступает общее благо» [16, с. 8—9].

На основании приведенных определений понятия «публичный интерес» возможно выделить его основной признак: он не принадлежит определенному лицу. Следовательно, публичный интерес — это общественный интерес, принадлежащий неопределенному кругу лиц.

Определение интереса неопределенного круга лиц как интереса публичного преобладает в доктрине гражданского процессуального права. В. В. Ярков отмечает, что защита неопределенного круга лиц в российском законодательстве предполагает защиту только публичного интереса [17, с. 34]. Т. Н. Нешатаева отмечает, что интерес неопределенного круга лиц является публичным интересом. На основании изложенного полагаем, что публичный интерес — это всегда интерес неопределенного круга лиц, то есть общества [12, с. 4].

Как замечает Т. В. Сахнова, публичный интерес может быть самостоятельным объектом защиты в суде [15]. Лица, защищающие его в гражданском процессе, имеют собственный интерес, основанный на нормах материального права, но не предполагающий материально-правовой заинтересованности.

В качестве примера участия третьего лица без самостоятельных требований, защищающего публичный интерес, следует привести решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-412/11.

Л. В. Н. и Ф. А. С. обратились с иском к администрации городского поселения о признании отказа в приватизации жилого помещения недействительным и о признании за ними права собственности на доли в указанном помещении в порядке приватизации.

В качестве третьего лица без самостоятельных требований к участию в деле было привлечено Управление Росреестра по Московской области, которое не возражало относительно заявленных требований истцами [14].

Поскольку по результатам рассмотрения дела не затрагиваются ни имущественные права Управления Росреестра по Московской области, ни имущественные права Российской Федерации, его участие в деле связано с защитой публичных интересов.

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что интерес третьих лиц, не являющихся самостоятельными требованиями относительно предмета спора в граждан-

ском процессе, может быть различным по своему содержанию. В доктрине он определяется как имущественный интерес, тогда как на практике распространены случаи участия третьих лиц в защиту публичных интересов. Следовательно,

понятие «интерес третьего лица, не являющегося самостоятельными требованиями относительно предмета спора» охватывает различные по своему содержанию виды интереса.

Литература

1. Бочарова, Н. С. Институты *interventio accessoria* и *quasi interventio* в современном процессуальном праве / Н. С. Бочарова // Вестник Московского университета. — Серия 11. Право. — 2013. — № 4. — С. 48—71.
2. Викут, М. А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Викут. — Саратов, 1953.
3. Гапеев, В. Н. Третьи лица без самостоятельных требований и их участие в гражданском процессе / В. Н. Гапеев, М. В. Джаникян // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции. — Свердловск, 1988.
4. Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. — СПб. : Типография В. С. Балашева, 1907.
5. Гражданский процесс в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. А. А. Власова. — М. : Проспект, 2004.
6. Гукасян, Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Е. Гукасян. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1970.
7. Гурвич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу / М. А. Гурвич. — М. : ВЮЗИ, 1950.
8. Гусева, Т. А. Роль прокурора в защите публичных интересов / Т. А. Гусева, Ю. Н. Игнатова // Законодательство и экономика. — 2013. — № 6.
9. Клейнман, А. Ф. Избранные труды / А. Ф. Клейнман. — Краснодар : Совет. Кубань, 2008.
10. Лукьянцев, А. А. Проблема участия третьих лиц в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Лукьянцев. — Ростов н/Д, 1973.
11. Моисеев, С. В. О праве истца привлечь третьих лиц / С. В. Моисеев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 8. — С. 19—21.
12. Нешатаева, Т. Н. О праве третьих лиц на оспаривание решения третейского суда по мотиву отсутствия юрисдикции / Т. Н. Нешатаева // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 9 (178). — С. 4—19.
13. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. — М. : Юрист, 2004.
14. Решение Раменского городского суда Московской области по делу № 2-412/11 [Документ опубликован не был]. — URL: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/216019>.
15. Сахнова? Т. В. О пределах проверки судебных постановлений в гражданском процессе России / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 3, 4. — СПС «КонсультантПлюс».
16. Токарева, Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Токарева. — СПб., 2011.
17. Янков, В. В. Новые формы исковой защиты в гражданском процессе (групповые и косвенные иски) / В. В. Янков // Государство и право. — 1999. — № 9. — С. 32—40.

РЫЖКОВ Константин Сергеевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса Института права, Челябинский государственный университет. 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129. E-mail: knrz2006@yandex.ru.

RYZHKOV Kostantin Sergeevich, PhD student of the Department of Civil Law and Proceedings of the Institute of Law of Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education 'Chelyabinsk State University'. 129, Bratiev Kashirinykh Str., Chelyabinsk, 454001, Russia. Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education 'Chelyabinsk State University', Institute of Law, Department of Civil Law and Proceedings. E-mail: knrz2006@yandex.ru.

For citation: **K. S. Ryzhkov**. Definition of the Interest of Third Parties Not Claiming Their Own Independent Rights Regarding the Subject Matter of the Dispute in Civil Proceedings *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 2(50).2015. pp. 162—165.

